

МЕЖДОУСОБИЦА.

1. «Всѣмъ дадено... а требуютъ».

Третьяго поля, въ 10 час. вечера, я вышелъ изъ квартиры своего знакомаго на Бонновардейскомъ и направился на Благовѣщенскую площадь, чтобы сѣсть на 8 номеръ.

На троттуарѣ, на поколѣ рѣшетки сидѣли раненые изъ лазарета, помывающагося въ Всенійскомъ институтѣ. Они упреждали кого-то, брались по чьему-то адресу, но изъ отрывочныхъ фразъ я не могъ разобрать въ чемъ дѣло.

Мутить жалаютъ... Въ мутной водѣ рыбку ловить жалаютъ...

— Всѣ требуютъ... мы только ничего не требуемъ... Мы, слава тебѣ Господи, всѣмъ порядкомъ довольны... несмотря, что у всѣхъ двадцатерыхъ семнадцать ногъ... Надо порядкомъ полный, а они вонъ чего... опать... говорить въ быломъ халатъ молодой солдатъ. Его лицо болѣзненно подергивается, въ голосѣ — страданіе.

— Мягкое наше Правительство... очень даже мягкое... Крѣпче надо...

— Когда били насъ въ рожу кулакомъ трянники, мы шапочки передъ нами ломали, въ ножки бухались... А выбрали себѣ сами правителей, али, къ примѣру, комитеты — даюемъ на нихъ, даже никакого вѣдоманія... Вретъ гвемецъ, что русскій народъ — свинья; русскій народъ, ежели онъ поступилъ обидяся, хуже всякой свиньи... Горько азыку слова-то эти выговаривать... Эхъ, русскій человекъ!

Приходится съ грустью устанавливать, что интеллигентское самооплеваніе благодаря великой нашей неразберихѣ, стало постепенно перекочевывать и въ простой народъ. Но приходится съ этимъ, краснѣя, мириться, ибо все живое иодиново за причинности.

— Ну же свинья... Фахтъ! — поставилъ пенный.

... на площадь и съ удивленіемъ... злѣе, проходятъ совершенно... этого пункта помера трам... что-то такое произошло.

— Тамъ не пропущаютъ... Въ паркъ приказано, — раздраженно оповѣщали кондуктора осаждающую вагоны публику.

Но вотъ неожиданно изъ за Благовѣщенскаго собора, вылетаетъ, гудя, грузовикъ-автомобиль, на немъ — дубомъ вооруженные солдаты. Они кричали:

— Товарищи-солдаты! Всѣ по своимъ частямъ!

За цимъ другой, третій — съ красными флагами:

— Солдаты! По мѣстамъ!!!... — и мчались къ мосту.

Публика недоумѣвала, недоумѣвали солдаты, офицеры, моряки.

— Это что значить?

— Должно требуютъ... — отвѣтилъ спрошенный солдатъ.

— А чего требуютъ, товарищъ?

— Кто его знаетъ... Требуютъ... Долой — што-ли...

А проползающій мимо насъ безногий солдатъ-калъка тенористо бормоталъ, шоркая по троттуару деревянными ручными утюгами и задрывъ вверхъ тоненькіе обрубки ногъ, обшитыя трапками:

— Требуютъ? да, требуютъ... Теперича всякъ чего ни то да требуетъ... Досыта дадено, нѣтъ, мало... Еще какого-то рожа давай...

— Эй, погоди-ка ты... трудникъ! — остановила его деревенская съ добрымъ лицомъ старуха. — На-ка, прими Христа ради...

Калъка снялъ картузишко, усадилъ къ рѣшеткѣ маленькую свою изуродованную фигуру, и сталъ креститься, бормоча:

— Всѣмъ дадено выше головы... однимъ намъ не дадено... и то не требуемъ... Былъ человекъ, осталось меньше половины!.. Вонъ оно какъ... Война... А оны все еще требуютъ...

Скуцившаяся тутъ всякаго званія публика съ какимъ-то особымъ раздраженіемъ въ глазахъ и голосѣ подхватила тему: «дадено» и «требуютъ».

Кому-кому только не «дадено»: мастеровымъ, подмастерьямъ, чернорабочимъ приказчикамъ, официантамъ, солдатамъ, грузчикамъ.

— Грузчики по гривеннику съ пуда получали, теперь по 13 коп. требуютъ, 45 рублей въ день желаютъ. Солдаты говорятъ: «допустите насъ, мы имъ башки отвертимъ, по 2 коп. будемъ выгружать».

А комитетъ боится. Комитету тоже головы отвергать. Грузчикамъ — солдаты, а Комитету — грузчики... Али хлѣбъ сожгутъ...

Грузчикамъ солдаты, а Комитету — грузчики... Али хлѣбъ сожгутъ...

— Охо-хо... вздыхаетъ старуха-крестьянка и запавшимъ ртомъ шамкаетъ:

— Хулиганье, живорѣзы... Забыли палку-то, столжовались? «Товарищъ, дай закурить...» передразниваетъ она. — Какой ты мѣв товарищъ? Тыфу! вотъ ты кто... Мѣра-то на нихъ, окаянныхъ, нѣтъ... Хонь бы чуму какую Господь батюшка на нихъ напустилъ, на фабрики-то ихія... Убду, убду отсель... Провались ты этотъ Питеръ... — взмахиваетъ она рукой и, брызжа, уходитъ.

Трамваеъ нѣтъ. Еще автомобиль проносится съ лежащими на брюхѣ стрѣлками. Публика тревожно смотритъ на острія торчащихъ штыковъ и собирается расходиться, но надо же излить накопившуюся желчь.

— А взять фабричныхъ... криливо говорить дама съ полнымъ бюстомъ, — деньгами швыряютъ, а ни какой культуры... Какъ-то бочку творагу въ молочной раснаковали... и что-жъ вы думаете? Эти бабешки ихія по 6 по 8 фунтовъ загребли и о цѣнѣ не спрашиваютъ... Это нахальство или нѣтъ? А мы въ средствахъ ограничены, мы на всемъ должны выгадывать... Я вотъ институтъ съ медалью кончила, а всего 150 рублей получаю... А какой нибудь палебъ эти деньги-то въ 3 дня зарабатываетъ... Это сообразно съ чѣмъ нибудь? А между тѣмъ требуютъ и требуютъ. Кто дороговизну-то дѣлаетъ? А?

— Буржуи... Они самые... вотъ кто... — пошнивая илюговую бородавку, докладываетъ типъ въ картузь пузыремъ.

— Буржуи? — почти взвизгиваетъ дама и съ удивленной мной отступаетъ на шагъ.

за... да... не... казавтъ рѣ... поддо... отъ ига 1

шо сор... ве... вел... дли... нач... Газ... иш... Нел... поз... мѣв... шей... что... Вы... вал... ну?... ним... хот... гив... тая... ла... тра... Нел... по... кух... ки... дру... боч... ва... Сол... а у... див... ту... ска... Ч... сто... уль... Въ... сол... Всѣ

